

К ВОПРОСУ О РЫБОЛОВСТВЕ НА СРЕДНЕЙ КАТУНИ В ЭПОХУ НЕОЛИТА – ЭНЕОЛИТА

Вопросы, связанные с хозяйством населения Горного Алтая и Средней Катуня в эпоху неолита–энеолита, затрагивали многие исследователи. В данной работе хотелось бы рассмотреть имеющиеся на сегодняшний день точки зрения по ведущим формам хозяйства, а также о значении рыболовства у неолитического населения и большемысской культуры эпохи энеолита на р. Катунь в ее среднем течении (от устья р. Самульги до устья р. Маймы).

В настоящий момент обозначились два подхода к вопросу о хозяйстве населения Средней Катуня в неолитическую эпоху. Один из них изложен Н.Ю. Кунгуровой. Проанализировав каменный инвентарь с поселений Майма-3, Тыткескень-2 (3, 4, 7 горизонты), Усть-Куюм, Куюм-брод, она приходит к выводу, что основной инвентарь этих памятников составляют узкие пластинчатые вкладыши. «Вкладыши охотничьего оружия колюще-метательного типа (кинжалов-копий, дротиков, стрел) занимают ведущее место в их составе» (Кунгурова Н.Ю., 1997 с. 4). Используя выполненные А.В. Гальченко определения остеологического материала, делается вывод, что в экономике населения Катуня охота была специализированной, с ориентацией на стадных животных (косуля, марал). Кроме того, Н.Ю. Кунгурова отмечает, что орудия рыболовства на этих поселениях малочисленны и «их, скорее всего, следует при-

числать к орудиям индивидуальных промыслов, не игравших основной роли в хозяйстве населения» (Кунгурова Н.Ю., 1997, с. 4).

В последнее время в ряде публикаций высказано предположение, что «в основу хозяйства неолитического-энеолитического населения Горного Алтая было положено рыболовство» (Шмидт А.В., 2001 с. 195). Наличие долговременных жилищ в позднем неолите, по мнению указанного автора, говорит о привязанности древнего человека в неолите к одному месту. Для этого необходимо ведение хозяйства, которое гарантировало бы успешное существование общества и получение постоянного достаточного продукта на протяжении всего года с одной локальной территории. Подобное возможно только при ведении хозяйства, в основу которого положены производящие формы экономики, либо рыболовство. (Шмидт А.В., 2001 с. 195–196). По мнению А.В. Шмидта, в пользу рыболовства как основы хозяйства неолитического населения Средней Катуни «говорит расположение поселений в устьевой зоне притоков Катуни, изобилующих рыбой», и наличие на памятниках этого времени относительно большого количества рыболовных стерженьков (Шмидт А.В., 2001 с. 195–196). «Именно рыболовство становится причиной процентного сокращения мелких пластин, значительная часть которых шла на производство вкладышей оружия колюще-метательного типа. Возросшая роль рыболовства отодвигает охоту на второй план» (Шмидт А.В., 2001 с. 195–196).

По нашему мнению, говорить о наличии на памятниках этого времени относительно большого количества рыболовных стерженьков никак нельзя. На поселении Тыткескень-6 в слое раннего неолита найдено 957 артефактов и один стерженек рыболовного крючка (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., 1994 с. 112, 114). На поселении Тыткескень-2 один стерженек рыболовного крючка найден в материалах третьего культурного горизонта, который относится к большемысской культуре (Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., 1993, с. 26). В материалах четвертого культурного горизонта найдено жальце от составного рыболовного крючка. В остальных слоях поселения Тыткескень-2 вообще больше не найдено ни одного фрагмента рыболовного крючка. При этом необходимо отметить, что вскрытая площадь поселения составляет больше тысячи квадратных метров, количество артефактов насчитывает больше 30000 единиц, а орудийный набор свыше 5500 единиц. Таким образом, находки рыболовных принадлежностей эпохи неолита-энеолита из поселенческих комплексов в устье р. Тыткескень представлены единичными предметами и не составляют представительных серий.

На памятнике Тыткескень-2 прослеживается следующая тенденция – увеличение количества наконечников стрел в позднем неолите–энеолите.

По нашему мнению, занятие рыболовством не могло привести к «деградации» призматической техники расщепления. Причины этого изменения в деятельности населения эпохи финального неолита–энеолита Средней Катуни следует искать в появлении изделий из металла в эпоху энеолита.

На определенные размышления о ведущих формах хозяйства наводит анализ остеологического материала (определения выполнены А.В. Гальченко и П.А. Косинцевым), полученного при раскопках поселения Тыткескень-2. В общей сложности проанализировано 2212 костных остатков. Среди них нет ни одной рыбьей кости. Во всех горизонтах большинство костных останков принадлежит копытным среднего размера (косуля, кабарга, сибирский горный козел). На Средней Катуни в материалах памятников неолита–энеолита кости рыб встречены только в погребении могильника Усть-Куям (украшения в виде бус из позвонков шуки), датруемых афанасьевской эпохой (Берс Е.М., 1974, с. 25).

Аргументом в пользу высокого значения рыболовства в хозяйстве населения финального неолита–энеолита Средней Катуни может являться инвентарь погребения в Нижнетыткескенской пещере-1. В погребении найдено 27 наконечников стрел, восемь каменных «утяжелителей» для составных рыболовных крючков, три костяных «жальца» (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф., 1995 с. 30, 34), принадлежащих крючкам разных типов. Указанные находки на первый взгляд свидетельствуют о высокой доле рыболовства в хозяйстве населения эпохи финального неолита–энеолита Средней Катуни. Но прямолинейные выводы здесь вряд ли уместны. Данное погребение авторы относят к большемысской культуре, и считают его шаманским (Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф., 1995, с. 50–53). Соответственно «речь идет о шаманском погребении со специфической атрибутикой, несколько нестандартной для обычного погребального инвентаря» (Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю., Кадиков Б.Х., 2000 с. 54). Скорее всего, эти типы орудий сформировались за пределами Средней Катуни, а возможно, и за пределами Горного Алтая, и попали в данный комплекс в результате перемещения населения большемысской культуры из предгорий Алтая на Среднюю Катунь.

Анализ орудий рыболовства в Горном Алтае, изделий из костей рыб, изображений рыб, плавучих средств от древнейшей эпохи до этнографического времени, а также термины рыболовства, названия рыб и топонимика в алтайском языке даны в работе В.И. Соенова (2001 с. 16–32). Мы же остановимся на вопросе: могло ли рыболовство быть положено в основу хозяйства населения в эпоху неолита-энеолита на Средней Катунь?

Для исследования возможностей рыболовства, как основной отрасли хозяйства населения Средней Катунь в позднем неолите-энеолите, считаем необходимым привлечь данные из этнографии алтайцев. Л.П. Потапов (1953 с. 210) писал, что «рыболовство у южных алтайцев отсутствовало». У северных алтайцев он отмечал наличие таежного рыболовства (Потапов Л.П., 1953 с. 5–8).

Интересные сведения по хозяйству алтайцев приводятся в материалах ясачной комиссии, работавшей в Бийском округе в 1832 г. В.Н. Владимиров (1990, с. 153, 156), отмечает, что «приводимые ясачной комиссией цифры носят скорее приближенный, оценочный характер» и демонстрирует данные о количестве зверей и рыбы, добываемых алтайцами в год.

Дючины	Район кочевания (дан по Л.П. Потапову)	Кол-во зверей (шт.)		Добыча рыбы (пуд.)	
		от	до	от	до
1.	Правый берег Катунь, преимущественно в районе Маймы	5855	11730	50	100
2.	По р. Урсул и Кеньге	3755	7390	25	50
3.	По р. Чарыш, Кан, Белому и Черному Ануу	3640	6180	20	40
4.	По р. Кан и Чарыш	7580	14905	100	200
5.	По р. Кан и Кеньге	6730	13345	80	150
6.	По р. Кан, Чарыш и Кеньге	2125	4120	15	30
7.	По р. Катунь (левый берег), Урсул, Кеньге	3690	6175	30	50

В.Н. Владимиров (1990, с. 156) отмечает: «Естественно предположить, что приведенные цифры не являются точными. Сделано это было, видимо, со слов алтайцев, которые могли сознательно занижить данные об охоте, поскольку боялись ясачного обложения мехами в больших размерах». Также исследователь пи-

шет, что добывались преимущественно таймени и хариусы. Он отмечает, что ловлей рыбы алтайцы занимались мало. В.Н. Владимиров приводит данные из материалов комиссии о формах рыболовства: «...а добывают не иначе, как малыми крючками (удами), или руками, а некоторые даже бьют камнями» (ЦГИА. Ф. 468. Оп. 9. Д. 1042. Л. 630 и сл.) (Владимиров В.Н., 1990, с. 156).

Видимо, есть основания говорить о том, что в хозяйстве алтайского населения рыболовство не играло значительной роли и стояло по своему значению на последнем месте после скотоводства, охоты и собирательства. По В.И. Соенову (2001, с. 26), рыболовство (наряду с охотой) становится важным хозяйственным занятием только таежных районов Алтая, в остальных районах оно было лишь подсобной отраслью, хотя и достаточно развитой и технически оснащенной.

По С.И. Эверстову, «промысел рыбы зависел от природно-климатических условий. До сих пор мало кто обращает внимание на современные термодинамические исследования, которые дают ценную информацию по температурному режиму водоемов, интенсивности нарастания ледяного покрова и т.д., а обход этих данных может привести к ошибочным представлениям» (Эверстов С.И., 1988, с. 13). Исследователи фауны Алтая отмечают, что: «Температура воды оказывает существенное влияние на температуру тела рыб, а также на такое важное биологическое явление, как созревание икры. У ряда рыб температура воды вызывает спячку» (Кучин А.П., 2001, с. 8). Кроме того, холодная вода негативно влияет на развитие планктона, мелких и зеленых водорослей, которые являются пищей для рыб. Холодная вода и бурное течение (скорость 3–5 м/сек) Катуня на исследуемом участке являются неблагоприятными факторами для некоторых видов рыб. В Горном Алтае водятся 27 видов рыб и два вида миног (Кучин А.П., 2001, с. 8). Мы попробуем рассмотреть современное состояние биоресурсов Средней Катуня и попытаемся разобраться, какие породы рыб могли быть объектом промысла населения Средней Катуня в эпоху неолита-энеолита.

Большое влияние на современное положение ихтиофауны Оби оказало строительство створа Новосибирской ГЭС. На состоянии ихтиофауны Средней Катуня это отразилось гораздо меньше. Температура воды в Катуня в ее среднем течении ниже, чем в Верхнем Приобье и на Нижней Катуня. Из-за этого некоторые по-

роды рыб, обитающие в Оби и заходящие в Катунь на нерест, не поднимаются выше Сросток, Маймы и Усть-Семы, другие породы рыб из Оби поднимаются вверх по Бии и нерестятся в Телецком озере или Чулышмане (дальневосточная минога, сибирская минога, осетр, стерлядь, нельма, щука, сибирская плотва, сибирский пескарь, золотистый карась, сибирская шиповка, окунь, ерш). Некоторые рыбы Горного Алтая являются эндемиками Телецкого озера (телецкий сиг, сиг Правдина). Выше в верховьях Катунь и водоемах Юго-Восточного Алтая водится алтайский осман. Часть рыб, обитающих сейчас в водоемах Горного Алтая, была искусственно акклиматизирована в XIX–XX вв. (восточный лещ, линь, серебряный карась, сазан (каarp), судак). Гораздо шире распространены таймень, ленок или усуч, сибирский хариус, сибирский елец, голянь, сибирский голец, налим, пестроногий подкаменщик, сибирский подкаменщик, эти породы рыб обитают на Средней Катунь. Именно эти породы рыб могли быть объектом промысла населения Средней Катунь в эпоху неолита–энеолита. Голянь, сибирский голец, пестроногий подкаменщик, сибирский подкаменщик промыслового значения не имеют. Промысловое значение имеют только пять видов рыб: таймень, ленок или усуч, сибирский хариус, сибирский елец, налим. Активный промысел на эти виды рыб в основном осуществляется в низовьях Катунь или на Телецком озере с применением сетей или переметов и не круглый год, а в путину «весеннюю» или «осеннюю». По сравнению с районами Верхнего Приобья и Нижней Катунь экологическая обстановка р. Катунь в ее среднем течении не способствует занятию рыболовством.

Подводя итоги, хотелось бы сказать, что археологические материалы, остеологические определения и этнографические данные свидетельствуют о том, что рыболовство не могло являться основой хозяйства населения Средней Катунь в эпоху неолита – энеолита. Природные условия не способствовали этому. Рыболовство, несомненно, существовало, но только как подсобный промысел. Ближе к низовьям р. Катунь в районе от р. Маймы до р. Семы доля рыболовства в хозяйстве могла быть выше, на участке от р. Семы до р. Самульты – ниже. Основу хозяйства населения Средней Катунь эпохи неолита составляла охота на копытных животных (косуля, кабарга, сибирский горный козел, марал). Определение ведущих форм хозяйства у населения большемысской культуры требует отдельного более детального изучения.